

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-АД25-11-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

02 июня 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Шельмина Е.В., действующего на основании доверенности в интересах Крота В.А., на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 5 в Россошанском судебном районе Воронежской области от 06 октября 2023 года и постановление заместителя председателя Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08 мая 2024 года, вынесенные в отношении Крота Владислава Алексеевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 5 в Россошанском судебном районе Воронежской области от 06 октября 2023 года, оставленным без изменения постановлением заместителя председателя Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08 мая 2024 года, Крот В.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Шельмин Е.В. просит отменить вынесенные в отношении Крота В.А. судебные акты по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считая их незаконными.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы заявителя позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Крота В.А. к административной ответственности) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно примечанию к данной норме употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная настоящей статьей и частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения), водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Как усматривается из материалов дела, 12 августа 2023 года в 22 часа 49 минут по адресу: Воронежская область, г. Россошь, ул. Мира, д. 81, водитель Крот В.А. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения управлял транспортным средством «Форд Фокус», государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии опьянения. Данные действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Указанные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 7); протоколом об отстранении от управления транспортным средством (л.д. 4); актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения с приложенным к нему бумажным носителем с показаниями технического средства измерения (л.д. 5-6); видеозаписью (л.д. 9, 10); карточкой водителя и списком административных правонарушений Крота В.А. (л.д. 11-12) и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в установленном порядке (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 настоящего Кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 настоящей статьи.

Согласно части 6 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 2 указанных Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Как следует из материалов дела, основанием полагать, что водитель Крот В.А. находится в состоянии опьянения, послужило наличие выявленного у него инспектором ДПС ГИБДД признака опьянения - запах алкоголя изо рта, указанным в пункте 2 Правил.

В связи с наличием названного признака опьянения должностным лицом ДПС ГИБДД в порядке, предусмотренном Правилами, Кроту В.А. было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

По результатам проведенного освидетельствования на состояние алкогольного опьянения на основании положительных результатов определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации - 0,638 мг/л, превышающей 0,16 мг/л - возможную суммарную погрешность измерений, у Крота В.А. было установлено состояние алкогольного опьянения (л.д. 5).

С результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Крот В.А. согласился, о чем собственноручно указал в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (л.д. 6).

При таких обстоятельствах оснований для направления Крота В.А. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не имелось.

Нарушений процедуры освидетельствования Крота В.А. на состояние алкогольного опьянения из материалов дела не усматривается.

В соответствии с частями 2 и 6 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных главой 27 и статьями 28.1.1 названного Кодекса, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применены к Кроту В.А. в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (при отстранении от управления транспортным средством и проведении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения), ведение видеозаписи было обеспечено.

В ходе производства по делу об административном правонарушении, судами была исследована вышеуказанная видеозапись, которая получила надлежащую оценку (л.д. 9, 10).

Таким образом, действия Крота В.А. образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Утверждение защитника Шельмина Е.В. о многочисленных нарушениях, допущенных при применении к Кроту В.А. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, своего подтверждения не нашло.

Факт управления Кротом В.А. транспортным средством в состоянии опьянения объективно подтвержден совокупностью собранных по делу доказательств, которые получены с соблюдением процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, последовательны, непротиворечивы и обоснованно признаны судебными инстанциями достоверными относительно события правонарушения.

Протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в нем отражены все необходимые данные для разрешения дела по существу.

При составлении процессуальных документов права, предусмотренные статьей 25.1 Кодекса Российской Федерации и положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, были разъяснены, что с достоверностью подтверждается подписью Крота В.А. в названном выше протоколе, каких-либо замечаний по его составлению он не заявлял.

Иные доводы жалобы не опровергают наличие в действиях Крота В.А. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и не ставят под сомнение законность и обоснованность состоявшихся по делу постановлений.

Постановление о привлечении Крота В.А. к административной ответственности вынесено мировым судьей с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел.

Право Крота В.А. на защиту при производстве по делу не нарушено и реализовано по своему усмотрению.

Административное наказание назначено Кроту В.А. в пределах санкции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 5 в Россошанском судебном районе Воронежской области от 06 октября 2023 года и постановление заместителя председателя Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08 мая 2024 года, вынесенные в отношении Крота Владислава Алексеевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу защитника Шельмина Е.В. – без удовлетворения.